

Из этого я мог сделать очень много предположений. Как я уже говорил, в тот день Хиираги вела себя совсем не так, как обычно.

Я думал об этом все время, пока следовал за ней. Она была одета в джинсовое пальто, короткую юбку и какую-то странную шляпу, которая ей совершенно не шла. Даже самую малость.

Но он щелкнул, когда я понял, что она носила его, чтобы сделать себя неузнаваемой. И действительно, ему удалось заставить вас думать, что это не Хиираги.

Я был с ней всю старшую школу, так что смог ее узнать. Но Токива, я сомневаюсь, что он сможет сказать это сразу.

Я не спрашивал себя, почему она преследует Токиву. Потому что разве это не очевидно?

Хиираги была преследователем Токивы. В отличие от меня, она была настоящим сталкером, который сделал это из-за своей привязанности к нему.

Немного странно говорить о том, что делает "настоящего" сталкера, а?..

Даже не планируя этого, я преуспел в двойном преследовании.

Я продолжал наблюдать еще десять или двадцать минут, чтобы убедиться, что Хиираги действительно преследует Токиву, а затем остановился.

Я пошел на стоянку у ближайшего торгового центра, сел на скамейку и закурил.

Теперь, когда я не шел, мне вдруг стало холодно, и рука, в которой я держал сигарету, задрожала.

Я сунул свободную руку в карман куртки и стал терпеть холод.

У людей, направлявшихся к своим машинам, на лицах было такое необузданное счастье, что я почувствовала себя ужасно не в своей тарелке.

Каждый раз, когда открывались автоматические двери, я слышал изнутри "сани едут". Как будто по ту сторону этой двери была земля чистого счастья.

Размышления о том, как Хиираги (которую я считал своим единственным союзником) была одержима Токивой (я полагаю, моим самым большим врагом), угнетали меня.

Потому что это означало, что Цугуми, к которой я стремился, а также мой союзник Хиираги, оба любили Токиву.

Да, в конце концов, даже (ну, может быть, и не "даже") такая девушка, как Хиираги, чье лицо застыло в выражении "я просто ненавижу людей в целом", была по уши влюблена в такого лихого молодого парня, как Токива, - и все потому, что он проявил к ней немного доброты.

Я бы поставил на это деньги. Потому что у меня самого была такая склонность в моей второй жизни.

Когда у вас есть такой огромный комплекс неполноценности, а кто-то выше вас добр, вы

чувствуете: "О, каким замечательным должен быть этот человек, чтобы проявлять доброту к такому никчемному человеку, как я!- Это чистота, это наивность.

Хотя у нас были противоположные мотивы, тот факт, что мы с Хиираги преследовали одного и того же человека, был довольно интересным, с определенной точки зрения.

Целью Хиираги был Токива, моей целью-Цугуми. И Токива любил Цугуми, а Цугуми любила Токиву.

Если бы каждый мог довольствоваться меньшим, мир был бы таким мирным местом, подумала я.

Если бы я не отправился к недостижимой Цугуми, а Хиираги не пыталась добраться до Токивы, когда они были в разных мирах, тогда мы могли бы решить эту проблему с гораздо меньшим горем.

Если я убью Токиву, то Хиираги будет очень грустно, подумал я.

Но я подумал, что вскоре после этого она может быть удивительно счастлива, что он умер.

Учитывая то, каким была Хиираги, это казалось вполне вероятным.

Что бы ни случилось, Токива принадлежал Цугуми до самого конца.

Так что если Хиираги не может заполучить его, то она предпочла бы, чтобы никто этого не сделал - неудивительно, подумал я, что у Хиираги такая извращенная привязанность.

43

Я понял, что забыл свою книгу, и вернулся в ресторан.

К счастью, красная книга была все еще там, где я ее оставил. Я положил ее в сумку и снова вышел.

Я встретился глазами с мужчиной.

Сначала я отвел взгляд. Было что-то в его лице, что привлекло мой взгляд, но кто бы это ни был, я знал, что сейчас мне не с кем было поговорить.

Но что-то меня остановило. Я снова посмотрел на него. Как только мы снова встретились глазами, мой мозг наконец сказал мне, кто это был.

Напротив, он с улыбкой окликнул меня по имени. Ностальгически, как будто он был рад снова встретиться со мной.

- Эй, эй! Это было слишком давно! У тебя все хорошо получается?- он поздоровался со мной, сидя на переднем сиденье.

Я не знала, что ответить. У меня не было актерского мастерства, чтобы послать ответную улыбку, и у меня не было смелости полностью игнорировать его.

Я остановился с неопределенной ухмылкой и неуклюже сел напротив него. Похоже, я даже не знал, как сидеть на стуле.

Я не мог понять, почему он говорит со мной так фамильярно.

В конце концов, этот человек - его звали Усумидзу - и у меня были не самые близкие отношения.

-Сколько лет прошло? Не со средней школы, так около четырех?"

Наверное, мне стоит просто сказать это. На третьем курсе средней школы я подвергся издевательствам со стороны Усумидзу.

В способах, легко понятых как таковые, но далеко не на той тонкой грани, где это можно было бы считать поддразниванием.

Мне совершенно не хотелось вспоминать, как надо мной издевались. И я уверен, что Вы тоже не хотите слышать эту мрачность, поэтому я не буду вдаваться в подробности.

Дело в том, что Усумидзу издевался надо мной, и это все, что тебе нужно знать.

Я изо всех сил старался не вспоминать о тех временах. Но такие воспоминания подобны язве во рту.

К ним больно прикасаться, и ты знаешь, что это займет больше времени, чтобы зажить, но ты не можешь не прикасаться к ним.

Как бы я ни старался забыть, мне это всегда снилось. Но, как ни странно, мне не снилось, что надо мной издеваются.

Мне снилось, что я примиряюсь с тем, кто надо мной издевается. Мне снилось, что мы оглядываемся назад и смеемся.

Ну, очевидно, это было результатом моих скрытых желаний. Если это возможно, я не хочу никого раздражать, нет. Мне хотелось ладить даже с теми, кто издевался надо мной.

Но при такой мысли мне становилось грустно, так что на первый взгляд я просто презирал его.

Легче вынести ненависть того, кого ты ненавидишь, чем того, кто тебе нравится.

Так что теперь, когда Усумидзу был здесь, передо мной, после стольких лет, и говорил со мной так сердечно, моя реакция была одной из самых тревожных.

На самом деле, я хотел сделать то же самое и сказать: "Эй, это было давно. Я в порядке, а как насчет тебя?" Это было одной из моих надежд.

Но с другой стороны, я чувствовал, что это было бы неуважением к самому себе, когда меня запугивали все эти годы назад. Правильно ли было так легко прощать кого-то?

-А что ты сейчас задумал? Студент колледжа?"

Я рассказал ему об университете, в котором учился, и он сказал: "Ого, черт возьми! Ты же умный!"

Казалось, он искренне верит в то, что говорит. Что-то не так, подумал я.

Судя по его поведению, я подумал, что он совсем забыл о том, что издевался надо мной в

средней школе.

Но так всегда бывает. Хулиганы забывают, но хулиганов помнят всю жизнь.

А когда они забывают о своих издевательствах, в некоторых случаях они заменяют их ложными воспоминаниями; они объясняют свою вину тем, что были невнимательными наблюдателями издевательства.

-Тогда что же ты задумал?- Спросил я его, и он с энтузиазмом заговорил, как бы говоря: "я рад, что ты спросил!"

Типичный материал о его захватывающей жизни в колледже. Не надо было спрашивать, пожалел я и кивнула, проходя через него.

Неохотно слушая его рассказ, я начал привыкать к этому человеку-Усумидзу и, наконец, хорошо рассмотрел его лицо.

Я заметил, что Усумидзу никак не мог успокоиться. Он бессознательно постукивал ногой, его взгляд блуждал по сторонам, он часто менял положение рук.

Несмотря на то, что он смотрел мне прямо в лицо, его глаза продолжали блуждать.

Он как будто нервничал, сидя передо мной. Но в то же время он был явно вне себя от радости, что ему выпал шанс увидеть меня.

Как бы то ни было, это было странно. Во второй раз я был человеком, который заставлял вас расслабиться в плохом смысле, а не человеком, с которым было весело находиться рядом.

Прошло около десяти минут, а я все никак не мог понять, что же это было не так. Вдруг, Усумидзу перестал говорить.

Это было очень неожиданно, и я подумал, что он вспомнил что-то действительно важное.

"Что случилось?"

Посмотрев на свои колени в течение пяти секунд, он сказал: "я сдался."

- От чего отказался?- Переспросил я в ответ. Я боялся, что сделал что-то такое, что рассердило его.

Он сказал: "Забудь об этом. Все это было ложью, - он откинулся на спинку стула и вздохнул, сложив руки между ног.

-Да, все это было ложью. Я не хожу в колледж. И я тоже не работаю. Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как у меня был настоящий разговор с кем-то. Я так давно не слышала, как говорю сам. Я так нервничаю, что не могу перестать потеть."

Он говорил быстро и без пауз, как будто хотел заполнить предшествующую пятисекундную паузу.

-Я буду с тобой откровенен. В последнее время я никак не могу отвлечься от мыслей о смерти. Здесь слишком много причин, чтобы их перечислять. Но я хотел сделать это сразу же, как только подумал об этом. Но я хотел сделать что-нибудь, прежде чем умру. Так что я копил деньги. Как только я насытился, я ушел из дома. С тех пор я больше не возвращался. Я

постоянно нахожусь в движении. Мне это очень нравится. Я планирую продолжать это делать, пока у меня не кончатся деньги. Как только я это сделаю... Да, я, наверное, какое-то время буду бродягой. Поэтому я планирую умереть, как только пройдет достаточно времени. Все просто, правда?"

Все произошло так быстро, что я безнадежно заблудился.

Что этот парень вдруг пытался мне сказать?

<http://tl.rulate.ru/book/20260/823201>